

ВВЕДЕНИЕ

Одним из актуальных проявлений глобализации мировой экономической системы является ее движение к интеграции, проявляющейся в создании экономических интеграционных объединений. С 1951 г. начинается экономическая интеграция в Западной Европе, с 1967 г. страны Юго-Восточной Азии осуществляют сотрудничество в рамках Ассоциации стран (АСЕАН), с 1988 г. на американском континенте заключается Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), с 1989 г. появляется Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), с 1991 г. активизируется экономическая интеграция в Южной Америке в рамках торгового пакта МЕРКОСУР, а в настоящее время возникают новые тенденции к мегасоглашениям (ТТИР) и т.д.

При этом в рамках каждого экономического интеграционного объединения страны-участницы сталкиваются как с внешними вызовами (сотрудничество с другими государствами и экономическими интеграционными объединениями), так и с внутренними вызовами (укрепление и развитие сотрудничества между государствами-участниками, повышение уровня интеграции, сближение правовых систем и т.д.). Кроме того, в последнее время в сфере международных отношений принадлежность государств к интеграционным или блоковым объединениям вновь приобретает особый смысл.

Тенденция к объединению типична и для постсоветских государств. Особенно активным в этой связи стал период конца XX – начала XXI в., когда на территории бывшего СССР возник целый ряд образований: СНГ, Союзное государство Республики Беларусь и России, Единое экономическое пространство, Организация центрального азиатского сотрудничества (ОЦАС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз (ТС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Следует отметить, что активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве является, с одной стороны, частью политики экономического развития, ориентированной на выход из сырьевой ловушки, а с другой – тем фактом, что государства связаны веками сложившимися кооперационными узами. Их экономики отчасти

дополняют друг друга и объединены множеством единых воспроизводственных контуров. Тесная связь существует в плане культурного и правового сотрудничества.

Как показывает опыт некоторых интеграционных объединения (ЕС, МЕРКОСУР), сближение правовых систем выступает важным элементом развития интеграционного объединения, поскольку рост внутреннего рынка и провозглашение свободы движения услуг и капитала неизбежно приводят к увеличению количества правовых споров, выходящих за границы одного государства.

Изучение современных интеграционных процессов показывает, что такие явления, как рост внутреннего рынка и провозглашение свободы движения услуг и капитала, так или иначе, ведут к сближению гражданского процессуального права. Недопустимым является ограничение внутренней торговли вследствие сильно разнящихся между собой норм и правил доступа к правосудию. Сопоставимые между собой положения процессуального законодательства отдельных государств-участников о защите прав и законных интересов в порядке гражданского судопроизводства не менее важны, чем сближение материального права.

Европейская интеграция имеет более чем 60-летнюю историю развития, результатом которой стало не только создание единого экономического пространства, но и возникновение феномена европейского права. Данные элементы тесно переплетены между собой, и одно уже немыслимо без другого. В правовом поле были достигнуты не менее значимые результаты, чем в экономике ЕС.

В то же время появление европейского гражданского процесса, наличие европейских процедур рассмотрения некоторых категорий дел, применяемых непосредственно судами государств-членов, нельзя рассматривать только в качестве правовой данности. Не меньший исследовательский интерес представляет детальное рассмотрение предпосылок возникновения столь высокой степени сближения гражданского процесса, а также этапы его развития в рамках ЕС. Исключительно в рамках такого комплексного подхода возможен адекватный сравнительно-правовой анализ преимуществ и недостатков модели ЕС.

Если сближение гражданского процессуального права на европейском пространстве осуществлялось по общему правилу, по нарастающей, путем интенсификации интеграционных и правовых процессов (через смену различных инструментов сближения), то на постсоветском пространстве динамика была не столь очевидной. Высокая активность государств в сфере гражданского процесса на-

блюдалась, как это ни парадоксально, в самой начальной степени интеграции, а именно во времена СНГ. Возникновение углубленной экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС, а вслед за ним и ЕАЭС, совершенно не отразилось на интенсификации процессов сближения в рассматриваемой сфере.

Ввиду изложенного особую актуальность имеют комплексные исследования феномена сближения гражданского процессуального права как на европейском, так и на постсоветском пространстве (в рамках ЕАЭС) в сравнительно-правовом аспекте. В рамках настоящей книги будет также рассмотрен актуальный вопрос соотношения конкуренции и сближения процессуальных систем, поскольку утверждение общего характера о необходимости сближения правовых систем требует обоснования.

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СБЛИЖЕНИЯ ПРАВА

Раздел 1. Определение понятий. Сближение, гармонизация, унификация

1.1. Глобализация и процесс сближения

В настоящее время в качестве одного из естественнонаучных оснований взаимодействия правовых систем принято называть глобализацию. Данный процесс носит общемировой характер, охватывает огромные массы людей, общественные национальные и международные организации, государства и их коалиции (блоки)¹.

Понимание того, что мир «сжимается в единую коммуникационную сеть с множеством ячеек»², было бы не совсем справедливо считать открытием XXI в. Так, еще в XIX в. в предисловии к первому изданию «Капитала» 1867 г. Карл Маркс отмечал следующую закономерность: «Дело здесь, само по себе, не в более или менее высокой ступени развития тех общественных антагонизмов, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Дело в самих этих законах, в этих тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего»³. По сути в этом коротком отрывке автор не только говорит о наличии неких естественных законов, но указывает на их трансграничное действие и общемировое значение.

¹ *Перевалов В.Д.* Взаимодействие правовых систем: теоретические аспекты. Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 7.

² *Bolz N., Zons R., Kittler F.* Weltbürgertum und Globalisierung. Wilhelm Fink Verlag. München. 2000. S. 7.

³ *Marx K.* Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie (1867). In: Die Marx-Engels-Gesamtausgabe (DIGITAL). II-5. S. 7. Документ доступен (на нем. яз.) по адресу: <http://telota.bbaw.de/mega/>

Представление глобализации через общемировой процесс сближения (в правовом контексте) в качестве исторической детерминанты или закономерности встречается не только у Маркса, но и у Рудольфа фон Иеринга в его работе 1857 г. «Наша задача»¹. В ней Иеринг предлагает не только перейти от «рецепционной» к «продуктивной» юриспруденции (как реакция на стремительные изменения общественной жизни), но и к выявлению естественно-научных собственных закономерностей права.

Гораздо позднее (1999–2004) рабочая группа под руководством профессора Милоша Веца (Вена, Австрия) в рамках проекта Института Макса Планка «Право в период индустриальной революции» пришла к следующим схожим выводам. Даже в период активного национального правотворчества во времена индустриальной революции парламенты, принимая огромное количество законов (для регулирования вновь возникающих технических и экономических процессов), как с формальной, так и с сущностной стороны, играли весьма незначительную роль. Процесс слепого использования имеющихся иностранных готовых образцов, а также отсутствие собственной инициативы к такому правотворчеству были вызваны не столько некомпетентностью парламентариев или национальных юристов, сколько были обусловлены тем, что такие образцы служили проявлением признаваемой прогрессивной² и либерально-экономической модели невмешательства «*laisser-faire*». Государства в таком случае не принимали, а признавали объективно возникшие универсальные правовые конструкции³.

Вместе с тем вышеуказанный процесс своеобразного международного согласованного правотворчества (глобализация через сближение) можно указать в качестве характерной черты того времени скорее для технической и экономической сферы общественных отношений⁴.

¹ Rudolf v. J. Unsere Aufgabe. In: Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts. Bd. 1. 1857. Документ доступен (на нем. яз.) по адресу: <http://dlib-zs.mpij.mpg.de/pdf/2084719/01/1857/20847190118570005.pdf>.

² Схожая черта глобализации как закономерного и даже неизбежного следствия мирового прогресса подчеркивается также и в отечественной доктрине. Подробнее см.: Сеидов А. В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. М., 2005. С. 24.

³ Подробнее см.: Vec M. Recht und Normierung in der Industriellen Revolution. Neue Strukturen der Normsetzung in Völkerrecht, staatlicher Gesetzgebung und gesellschaftlicher Selbstnormierung Verlag Klostermann. Frankfurt am Main, 2006. S. 380f.

⁴ В отечественной науке существует подход понимания глобализации через процесс экономического сближения государств по территориальному признаку. Подробнее см.: Лабин Д. К. Международно-правовое обеспечение экономического регионализма // Государство и право. 2005. № 4. С. 61.

В сфере административного права происходит обратный процесс, а именно – государства отгораживаются от внешнего мира¹.

После индустриальной революции следующим проявлением глобализации можно считать придание в XX в. экономическому движению товаров, работ и услуг глобального характера. Такая интернационализация торговли оказала значительное влияние на право в целом, поскольку экономический обмен без обязательности договоров немислим. Признание трансграничного действия материально-правовых обязательств сторон ведет к интернационализации споров², что, в свою очередь, требует переключения фокуса внимания на возможность судебной защиты нарушенных прав в глобальной перспективе.

По прошествии времени, наблюдая за правотворчеством большинства современных парламентариев, можно отметить, что в большинстве случаев речь идет о несложном, но очень знакомом выборе между интернационализацией (глобализация через сближение) и национализацией собственного законодательства. При этом последнее, даже при наличии большого желания, осуществить гораздо сложнее, чем использовать готовые, признанные и в некотором смысле универсальные, правовые конструкции. Сложность в создании собственных правовых конструкций кроется еще и в том, что даже при внешне кажущейся оригинальности тех либо иных подходов специалисты, причастные к его разработке, в любом случае найдутся в рамках определенных исторически сложившихся подходов правового регулирования и концепций, вариантов решения того либо иного вопроса³.

1.2. Определение основных понятий

Сближение права, унификация права, гармонизация права, интернационализация права – вот далеко не полный перечень понятий, названных профессором Питером Гиллесом (Франкфурт-на-Майне,

¹ Подробнее см.: *Stolleis M.* Nationalität und Internationalität: Rechtsvergleichung im öffentlichen Recht des 19. Jahrhunderts. In: ders. *Konstitution und Intervention – Studien zur Geschichte des öffentlichen Rechts im 19. Jahrhundert.* Suhrkamp Verlag. Frankfurt am Main, 2001. S. 188.

² *Ярков В.В.* О проекте Глобального кодекса принудительного исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 56. В тексте статьи содержится также пояснительная записка профессора Н. Фрисеро (Университет Ниццы, Франция), которая взяла на себя основную работу по подготовке текста проекта и координации.

³ *Ярков В.В.* Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 17.

Германия) «Вавилоном словесной и понятийной путаницы»¹. В рамках настоящего исследования основной интерес представляют такие понятия, как сближение, гармонизация и унификация. Последнее служит исключительно для уяснения сути первых двух понятий.

При рассмотрении понятия унификации в европейской правовой доктрине отмечается, что речь идет о процессе создания чего-то единого или общего из разобщенного правового регулирования отдельных государств². Данное явление имеет в качестве своего результата создание такого состояния, при котором суды различных государств применяют идентичные по своему содержанию правовые нормы³. Унификация является своего рода апофеозом, высшей точкой процесса создания единого и общего. Именно поэтому слова «унифицированное» и «единое» право суть синонимы⁴.

В противоположность этому сближение права есть процесс, имеющий своей целью преодоление имеющихся различий в отдельных правовых порядках путем создания близких, но не идентичных правовых норм. В отличие от унификации, которая располагает единственным инструментарием – создание идентичных норм, сближение права, также возможно путем принятия общих принципов, минимальных стандартов, модельных законов и т.д.

Объединяющим началом для понятий унификации и сближения права являются условия их эффективности для конкретной ситуации и страны, к которым можно отнести: избранный уровень правового единства, сферу правового регулирования, действие в пространстве, а также своевременность⁵. Вместе с тем не совсем обоснованно исходить из того, что эффективность лежит исключительно в плоскости

¹ Кроме вышеперечисленных, были названы также: транснационализация права, универсализация права, объединение права, согласование права, координация права, интеграция права. Подробнее см.: *Peter G. Rechtsangleichung in Europa – Geschäftigkeit ohne Theorie?* In: *Festschrift Kostas E. Beys. Dem Rechtsdenker in attischer Dialektik*. Bd 1. Athen (Griechenland), 2003. S. 431; *Huber Stefan. Entwicklung transnationaler Modellregeln*. Mohr Siebeck. Tübingen, 2008. S. 49.

² К вопросу о соотношении французских терминов «unification» и «harmonisation» и английских терминов «unification» и «harmonization» см.: *Rolf S. Feasibility Study on Transnational Rules of Civil Procedure // UNIDROIT Study LXXVI. Doc. 1. S. 4.*

³ Что означает, что унификация возможна не только там, где существуют различия, но и там, где правовое регулирование государств вообще отсутствовало. Об этом может свидетельствовать, в частности, история развития воздушного права или современное космическое право.

⁴ *Kropholler J. Internationales Einheitsrecht*. Mohr Siebeck. Tübingen, 1975. S. 19.

⁵ *Schlegerberger F. Rechtsvergleichendes Handwörterbuch für das Zivil- und Handelsrecht des In – und Auslandes*. Bd. I. Berlin, 1929. S. IV; *Kropholler J. // Ibid.* S. 22.

права, поскольку социальные, экономические, культурные и политические факторы также играют свою роль.

В отечественной правовой доктрине в качестве категории более широкого плана (родового понятия) рассматривается сближение права, которое объединяет все возможные способы создания единообразных норм. Под сближением права понимается многогранное правовое явление, проявляющееся в двух взаимосвязанных, но различающихся по своему содержанию процессах – унификации и гармонизации права (видовые понятия)¹.

При этом подчеркивается, что сближение суть деятельность или процесс, целью которого выступает создание, введение в действие и обеспечение применения сходных или идентичных правовых предписаний, обеспечивающих стирание различий в правовой регламентации отношении определенного типа для удобства осуществления трансграничных отношений².

В свою очередь, гармонизация права, выступая разновидностью более широкого понятия сближения, представляет собой создание единообразных (но не единых) правовых предписаний национального права, обеспечивающих преодоление различий в правовом регулировании определенных отношений. Кроме того, отмечается, что гармонизация возможна только там, где присутствуют объективные условия сближения отношений в той или иной сфере (основания для гармонизации)³.

Применительно к унификации указывается на то, что ни в теории, ни на практике нет единства в понимании существа данного явления. Под унификацией понимают создание одинаковых правовых норм, предназначенных для регламентации общественных отношений определенного вида⁴. Отличительным моментом унификации в сравнении с гармонизацией является степень идентичности устанавливаемых при этом правовых предписаний, для унификации характерна высшая сте-

¹ Международное частное право: Учебник. Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 93; *Кутафин Д.О.* Унификация и гармонизация норм права о залоге в международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15; *Менглиев Ш.М.* Объективная необходимость гармонизации правовых систем стран СНГ // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 2. С. 156.

² *Бахин С.В.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 19.

³ *Бачило И.Л.* Методика гармонизации законодательства // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 92.

⁴ Современное международное частное право в России и Евросоюзе / Под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М.: Норма. 2013. С. 68.

пень идентичности, а именно создание единых международно-правовых норм, предполагающих идентичность ее трактовки и применения в различных государствах.

Таким образом, под сближением в настоящей работе следует понимать процесс, имеющий своей целью преодоление существующих различий в отдельных правовых порядках путем создания близких, но не обязательно идентичных правовых норм. Объектом сближения выступает право в целом, поскольку результаты процесса могут выражаться не только в создании правовых норм, но и правовых принципов. Сближение также может осуществляться на уровне отдельных правовых институтов, в силу соображений экономического, кооперационного и иного порядка. В большинстве доступных правовых инструментах сближения сравнительно-правовой анализ содержания исходных норм претворяет как таковое сближение, поскольку служит пониманию отправной точки процесса и существующих различий.

1.3. Сближение права или конкуренция правовых систем

В континентальной правовой традиции идеи унификации или сближения правовых систем традиционно воспринимались скорее как нечто позитивное и то, к чему нужно было стремиться. Наличие непохожих друг на друга конкурирующих правовых порядков, в свою очередь, трактовалось как признак несовершенства¹. При этом подчеркивалось, что такой абстрактный идеал, как «единство права во всем мире», — это нечто иное, как утопия и далеко не самая прекрасная мечта². Против существования и реализации такой утопии выступает социальная сущность права, которая отражает многообразие природных, экономических и культурных особенностей³. До тех пор, пока между государствами сохраняется такое разнообразие, а объективные потребности в едином регулировании отсутствуют, подобного рода устремления не обоснованны ни с точки зрения экономики, ни с точки зрения здравого смысла.

Само стремление к созданию единых (схожих) норм права знакомо континентальной традиции достаточно давно. Еще в XVI в. известный математик Блез Паскаль в одной из своих работ высмеивал такое

¹ *Kötz H.* Rechtsvereinheitlichung – Nutzen, Kosten, Methoden, Ziele // *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht.* 50 (1986). S. 1.

² *Wieland K.* Rechtsquellen und Weltrecht. In: *Recueil d'Etudes sur les sources du Droit en l'honneur de Francois Geny.* Bd. III. Paris, 1934. S. 471.

³ *Carbonnier J.* L'Apport du droit comparé à la sociologie juridique. In: *Livre du Centenaire de la Société de législation comparée.* I. 1969. S. 78.